Мог ли Волан-де-Морт побороть внушение? Маловероятно, однако я должен учитывать все возможности. В любом случае, ответ Дамблдора проистекает из железной уверенности в своих словах. Он не колебался, утвердительно отвечая о возможной находке. Более того, Дамблдор намеревается уничтожить филактерию, предложив мне непосредственное участие в авантюре. Не думаю, что заклятый враг отдал бы ему кусок своей души на блюдце с целью… В моей голове не возникает ни один здравый мотив, вокруг которого могли бы объединиться полностью противоположные по своему мировоззрению существа.

Рука потянулась к дальнозеркалу, а магический импульс воззвал к аналогичному артефакту на другом конце острова. Ненавистное всему магическому населению островов лицо привычно обратилось ко мне.

— Мой Лорд.

— Скажи-ка мне, Том, ты помнишь моё первое поручение тебе? Тот самый приказ, призванный выявить твою лояльность новому господину.

— Да, мой Лорд, вы велели мне принести вам крестражи, которые вы к тому моменту не нашли, медальон Салазара Слизерина и кольцо моего дедушки.

— Именно. Ты доказал свою преданность, но недавно вскрылись обстоятельства, ставящие твои дела под сомнение.

— Тогда поведайте их мне, и я развею ваши опасения, — стараясь угодить мне, Реддл был готов на что угодно. А может быть, это лишь ширма?

Как я хочу оказаться рядом с ним сейчас, залезть ему в голову и убедиться самостоятельно… К сожалению, я не могу переместиться в логово пожирателей. Будет крайне опрометчиво с моей стороны самоуверенно заявиться к Волан-де-Морту, если он поборол зависимость. Я окажусь в окружении нескольких десятков врагов. И прозреть в будущем возможный исход невозможно, уж я расстарался, скрывая мою карманную армию от всевозможных ищеек.

— Недавно я был на приеме у директора Хогвартса, великого мага Альбуса Дамблдора, любителя предлагать гостям чай с лимонными дольками. В этот раз он был не столь гостеприимен, однако он предложил одну затею, куда более заманчивую, особенно если вскроется факт твоего предательства. Добрый волшебник Дамблдор — предложил уничтожить один из твоих крестражей. Вопрос таков — ты утаил что-то от меня?

— Нет, мой Лорд, уверяю вас, я принес вам в руки подлинные частицы моей души. Вас вводят в заблуждение, коварным образом обманывают. Возможно, Дамблдор подозревает вас в причастности к нашему общему делу, или уже раскрыл вашу истинную суть и теперь желает от вас избавиться таким образом? — Или ты пытаешься стравить меня и директора, хотелось мне добавить. — Вспомните, он упоминал кого-то ещё, кто собирается участвовать в поиске крестража, вместе с вами?

— Нет.

— Значит он точно что-то подозревает. Лучше вам отказаться от предложения доброго дедушки, мой Лорд.

— У меня есть ещё один вопрос к тебе, Том. Я не задал его тебе, когда ты лично отдал мне в руки два крестража, но где ты их все-таки хранил?

— Кольцо я спрятал в лачуге Мраксов. Она расположена в том же городке, где мы встретились во плоти второй раз в жизни. На фоне остальных домов Литтл-Хэнглтона, включая дома маглов, обиталище моих родичей со стороны матери выглядит весьма убого. Идеальное место.

Ну да. Кто подумает искать часть души тщеславного тёмного чародея в жалкой, убогой норе.

— А вот медальон Салазара Слизерина, нашёлся в неожиданном месте, в доме благородного семейства Блэк. — Реддл знает, кем мне приходится Сириус, вот и старается угождать господину всеми возможностями. Или он пытается притупить бдительность врага…

— Изначально я спрятал медальон в пещере на берегу моря. Однако я обнаружил там подделку, поэтому мне пришлось действовать по другому…

Том поведал мне одну очень интересную историю, о домовике семьи Блэк, в которую поверить становилось сложнее с каждой новой деталью рассказа. Домовик, который был принесён в жертву для сокрытия тайны крестража, но внезапно выжил. Брат Сириуса, погибший, пытаясь уничтожить крестраж. Волан-де-Морт, внезапно докопавшийся до правды. Версия о том, что заклятые враги сговорились и пытаются меня убить, больше не кажется мне таким уж бредом. Но если это правда, если Дамблдор действительно клюнул на обманку, то это отличный шанс вывести старика из игры.

Остаётся лишь проверить лояльность Волан-де-Морта.

— Встречаемся в Лондоне, через десять минут в оговоренном месте. Приходи один.

— Слушаюсь, мой Лорд.

Образ Волан-де-Морта поплыл, оставив в зеркале лицо юноши, известное многим в магической Британии. Глупо идти на встречу с Волан-де-Мортом не прикрыв физиономию, иначе никакие заголовки газет не спасут меня. Хотя, идти на встречу с возможным предателем глупо само по себе. Поэтому я предпринял ряд мер, призванных обезопасить меня от возможных засад.

К примеру, назначил встречу, на которую собирался явиться заранее и занять выгодную позицию, скрываясь под мантией-невидимкой. Будущее не сулило никаких подарков. Волан-де-Морт явился в один из множества Лондонских парков через десять минут, как и

планировалось, без хвоста.

Когда невидимость развеялась, моё лицо все ещё оставалось скрытым за капюшоном, но Реддл безошибочно узнал меня. В этом парке просто не оказалось чародеев кроме нас двоих и всё же он не преклонил колена, просто кивком и словами обозначил приветствие.

— Мой Лорд.

— Сейчас мы полетим в то место, где ты скрыл ложный крестраж. Он до сих пор там?

— Да. Добыть крестраж можно выполнив условие, мой Лорд. Фальшивка находится на дне чаши с зельем, точнее ядом. Условие простое — надо выпить всё до капли, чтобы получить награду. Наградой является смерть. Чаша находится на островке посреди озера, в котором прячутся инферналы.

— Ты рассчитывал на то, что зелье ослабит мага и твари разорвут его? Слабенькая подстраховка. Ты учитывал, что ищущий может искать не в одиночестве?

— Есть нюанс. Чаша зачарована. Пить должен только один человек, при этом он испытывает адские муки. Если он не выдержит испытание волей — зелье восполнится, дав шанс другим. В любом случае, ослабнет сильнейший, либо все, крестраж из пещеры не унести. Инферналы поставят точку в бесполезном походе. Жаль, что я не прикончил того домовика собственноручно сразу.

Я оставил излишне говорливого психопата без ответа, но тот не унимался.

— Раз уж обстоятельства так повернулись, я бы даже оставил жизнь храбрецам, чтобы посмотреть на их лица, когда они поймут, какой ценой добыли безделушку.

— Уверен, Дамблдор не проявит большого удивления. Все-таки пожилой человек, пластика лица ни к чёрту. Однако я бы хотел добавить кое-какие свойства медальону, поэтому ты выпьешь всё зелье до дна.

— Как прикажете, мой Лорд.

Первым на берег моря трансгрессировал Волан-де-Морт. Заново связался с ним по дальнозеркалу, он повернул артефакт в сторону, так, чтобы я увидел берег до горизонта. Этого мне хватало с избытком для перемещения по спирали. Миг, и я стою рядом с карманным пугалом.

— Ступайте за мной, мой Лорд.

Ступать не пришлось. Главарь террористической группировки прыгнул вниз, прямо со скалистого берега, но в нескольких метрах от воды он завис в воздухе, без помощи волшебной палочки, мантии или метлы, прямо перед входом в пещеру.

Ночь уже вступила в свои законные права, ограничив людей и магов физически, но не меня и Тёмного Лорда. Благодаря мутациям, мы оба отлично видели в темноте и в какой-то момент ступили на землю, окончив свой путь после небольшого блуждания во тьме.

— Я чувствую магию. Зачарованный проход?

— Весьма проницательно. Да, ещё одна мера защиты, так же призванная ослабить ищущего смерть! Не настолько изящный способ, как ядовитое зелье, подчас даже примитивный, зато действенный.

Волан-де-Морт полоснул себя по руке, проведя открытой раной по стене. Капли крови открыли дорогу дальше, не ослабив Тома. Можно избежать негативных последствий, если досконально изучил тему, а уж собственного заклятия опытный чародей не должен бояться в принципе.

Вскоре впереди показалось заветное озеро и островок с ложным артефактом. Несколько люмусов осветили кромешную тьму, зависнув под сводом пещеры, усеянной кристаллами.

— Где-то здесь, на дне, нашел свою смерть Регулус Блэк. Я всегда знал, что из парнишки ничего стоящего не выйдет. Надеялся, что он станет представителем организации на законной стороне, помогая мне скрытно, пока я не возьму власть в Британии. Я не доверял ему важных тайн, чтобы обезопасить себя в случае чего. Однако, узнав самую важную из них, он предал меня…

— Думаешь, мне есть дело до брата Сириуса? Он прошлое, я будущее. Перестань философствовать попусту, нас дело ждёт, точнее тебя.

Преданный подчиненный принялся за работу молча. Наколдовав ещё пару люмусов, Том отправил их не только под свод пещеры но и на дно озера. Сквозь мутную воду я не мог узреть скрытую на дне угрозу. Целая армия мертвецов, поднятых волей Волан-де-Морта. Надо признать, тут Тёмный Лорд превзошел меня, хотя я никогда не стремился углубляться в запрещённую дисциплину некромантии.

Нахватавшись по верхам, я могу оживить мертвеца, даже вернуть душу на несколько минут обратно в тело. Такое существование малоприятно для трупа, мертвец испытывает сильные душевные муки, и тем не менее, даже такой простой трюк намного сложнее создания инфернала.

Твари на дне озера не имеют никаких физических преимуществ против человека. Один на один даже обычный человек способен сдерживать натиск инфернала, даже убить, знай он, как противодействовать нежити. Но — мертвецы практически неуязвимы для «низшей» магии. Под

данное определение попадают практически все заклинания до седьмого курса Хогвартса. Добавим к этим свойствам численность мертвецов, и получится настоящая угроза даже для обученного мага. Звучит устрашающе, не правда ли, а выглядят они соответственно мертвецам, как разлагающиеся костлявые трупы. Некоторым хватит и внешнего вида, чтобы обделаться.

Опять же, если знать как бороться против врага, вся его дурная слава вмиг теряется на фоне уязвимостей. Огонь и огненные заклинания. Ничто не убивает и не отпугивает мертвецов лучше чем старый добрый огонь. Сильнейшая стихия вообще ультимативно ставит точку в любых горячих спорах.

Волан-де-Морт отлично осознавал уязвимость сотворённых стражей. Он выбрал подходящее место для их дислокации — озеро, таким образом нивелировав угрозу. Превентивно там их не достать даже магическим огнем, а ведь надо учитывать неведение незваных гостей. Потенциальные искатели крестража не должны знать об инферналах, так что одним выстрелом Реддл убивал двух зайцев, обеспечив стражам фактор внезапности.

Резервуар в виде чаши по прежнему полнился зельем, и Волан-де-Морт приступил к дегустации. Тёмный Лорд не выражал никакого неприятия, выпивая один глоток за другим. Магический яд, способный свалить даже кентавра, мог навредить мутанту, коим являлся Реддл, но очевидно действовал не в полную силу. В конце концов безделушка попала мне в руки.

Обычная реплика, никак не зачарованная. На месте Регулуса Блэка, я бы оставил ответный подарочек Тёмному Лорду, но, видимо, в тот момент ему было не до контрмер. Что-ж, я исправлю допущение Блэка, наложив проклятие.

Быстро управившись с фальшивкой, я положил её на прежнее место. Магия времени наполнила чашу ядом до краёв. Я всего лишь ускорил выработку зелья. Неприятно получится, если, когда я приду сюда с Дамблдором, директор легко одолеет препятствие. В мои планы не входило убийство старика таким грубым методом.

— Здесь мы закончили. Будь на связи, скоро ты мне понадобишься.

— Слушаюсь, мой Лорд.

Оставив достойную награду будущим посетителям, я вернулся в Хогвартс, заниматься ежедневной рутиной, дожидаясь момента, когда Дамблдор пригласит меня прогуляться за крестражем. Скоро все решится…

Не знаю, какие зелья там варил Директор, в чём себя убеждал, но на следующий день запланированный поход не состоялся. Послезавтра директор тоже не давал о себе знать. Он вёл себя как обычно, присутствовал в большом зале, прогуливался по Хогвартсу. Иногда собирал сходку Ордена.

Дни текли в ожидании спуска лавины, которую спровоцирует Дамблдор. Я смотрел в будущее на день вперёд, убеждаясь в том, что директор не собирается в путь в ближайшее время. Я допускал, что старик побоялся за жизнь избранного и пошёл в одиночку, однако чары пещеры до сих пор не потревожены, а потому я продолжал ждать.

Время летело незаметно. Круглые сутки я был занят делом. Изучал магию, руководил компанией и обучал детишек. Я мог бы сказать что последнее мне в тягость, однако видя плоды моих трудов собственными глазами, я оставался доволен. Нет, детишки по прежнему не стали големами без страха, но в дуэли один на один, в своей возрастной группе, им уже не было равных. То же самое заметили и бывшие участники кружка по интересам. Некоторые пробовали вернуться.

Ох, с каким же превосходством в глазах смотрели на вернувшихся «верные» клятве ученики. Да чистокровные волшебники иной раз дружелюбнее относились к грязнокровкам, чем Рон Уизли к однокурсникам. Выбивал дурь из малолетних гордецов я весьма действенным способом, валяя их по полу в спарринге один на пятерых. Конкретно данный ход — чистейшая трата времени, но иначе никак. Детишки не понимали простой вещи. Они до сих пор не ровня пожирателям, даже в самых честных условиях. Те, кто по прежнему норовили показать гонор, получали в пару двоих, а то и троих товарищей.

— Гордитесь своими умениями? Очень хорошо, значит пришло время повышать квалификацию, чтобы навыки не простаивали и не забывались. Рон!

— Что?

— Покажешь, чему научился?

— С радостью! — Предвкушая легкую победу, Рон, ухмыляясь, вышел в центр зала. Радость его была не долгой, до тех пор пока я не объявил партнеров шестого Уизли.

— Так не честно!

— Мне плевать. Пожиратели с тобой долго возиться не будут, да и ты вроде не сюсюкался с Захарией один на один. Чего сейчас ноешь?

Рон быстро понял, что меня не разжалобить, и приступил к спаррингу. Точнее, попытался. Увидев численное преимущество врага, мальчишка растерялся, а вместе с потерей душевного равновесия, из головы парнишки выветрились тактики и знания. Единственное, что помнил рыжий, это заученные заклинания, отскакивающие от зубов.

Он продержался аж целую минуту в обороне, чередуя протего с экспеллиармусом и ступефаем. Рон проиграл когда его окружили. Подставив спину, гриффиндорец словил два обездвиживающих заклинания. На этом всё было кончено.

Подобные поединки вкупе с моими едкими комментариями сбивали спесь с загордившихся идиотов, тем самым повышая шанс на выживание студентов в грядущей битве. Естественно, я не просто так издевался над ними. После каждого проигрыша следовали советы, анализ допущенных ошибок и усердная работа по ликвидации оных. Но много ли я мог сделать за два-три месяца тренировок? Вот будь у меня лет пять…

С наступлением зимних каникул замок опустел. Официально, Гарри Поттер тоже покинул Хогвартс, не оставаясь на рождество, как и в предыдущие четыре года. Неофициально, каждый день, большую часть времени, я проводил в самом секретном месте школы. Иногда, я вылезал из катакомб, чтобы прогуляться под мантией-невидимкой по коридорам замка. Ух, сколько же грязных тайн можно узнать, став случайным свидетелем.

Первого января, когда люди праздновали Новый Год и атмосфера празднества не располагала к работе, Дамблдор связался со мной по дальнозеркалу, сообщив мне долгожданную новость. Мы идём за крестражем. Надеюсь, Дамблдор готов встретить свою смерть…

http://tl.rulate.ru/book/47633/1422859